

Пушкин А.С.
(гвардия музея)

29/1-87.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

29 янв. 1987

ПОТОМКИ

Каждый раз, когда я бываю в этой московской квартире, меня охватывает чувство волнения и душевной приподнятости. Это и понятно. Я вхожу в дом, где все дышит Пушкиным, его поэзией, где почти физически ощущаешь присутствие самого Александра Сергеевича. В этой квартире живут Григорий Григорьевич Пушкин, правнук поэта, его жена Мария Ивановна и их сын Александр Пушкин.

На этот раз я пришел сюда не один, со мной были потомки друзей А. С. Пушкина: правнук Дениса Давыдова — Л. Д. Давыдов и впервые переступили порог этой квартиры правнук П. В. Нащокина — А. Г. Зыгин и прапраправнучатый племянник К. К. Данзаса — Б. Б. Агатов.

Надо было видеть, с каким трепетом и заинтересованностью гости рассматривали портреты потомков А. С. Пушкина, значки, статуэтки, старинные напольные часы — подарок отцу Григория Григорьевича от друзей-лицеистов.

Все это по крупицам собрано Г. Г. Пушкиным в течение десятилетий. Личных вещей поэта или других реликвий в доме нет. Они давно заняли свои места в музеях и библиотеках страны.

Лев Денисович Давыдов рассказывает, что он хранит некоторые личные вещи своего прадеда: серебряные солонку и стопку, булавку для галстука, золотой кулон-брелок, оригинал одного из портретов-литографий, иконку, с которой герой-партизан ходил в бой.

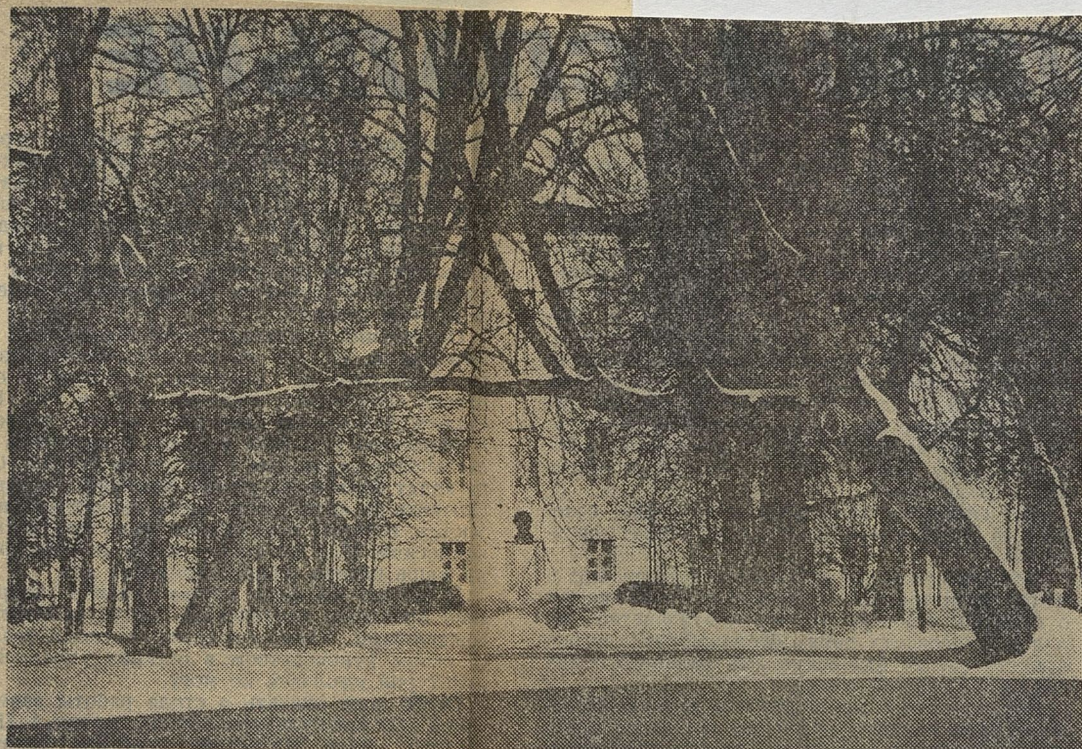
Из потомков самого близкого московского друга А. С. Пушкина Павла Воиновича Нащокина (их только в одной Москве 22) только Алексей Георгиевич Зыгин по-настоящему серьезно увлечен темой Нащокин — Пушкин. Он собирает и хранит все, что имеет отношение к его прадеду и его дружбе с великим поэтом.

У Константина Карловича Данзаса, секунданта А. С. Пушкина, детей не было, но были племянники. Борис Борисович Агатов К. К. Данзасу приходится племянником в пятом колене, а его родной дядя (племянник в четвертом колене) Михаил Михайлович Сомов был известным полярным исследователем, начальником дрейфующей станции «Северный полюс-2» и первой полярной антарктической экспедиции, Героем Советского Союза.

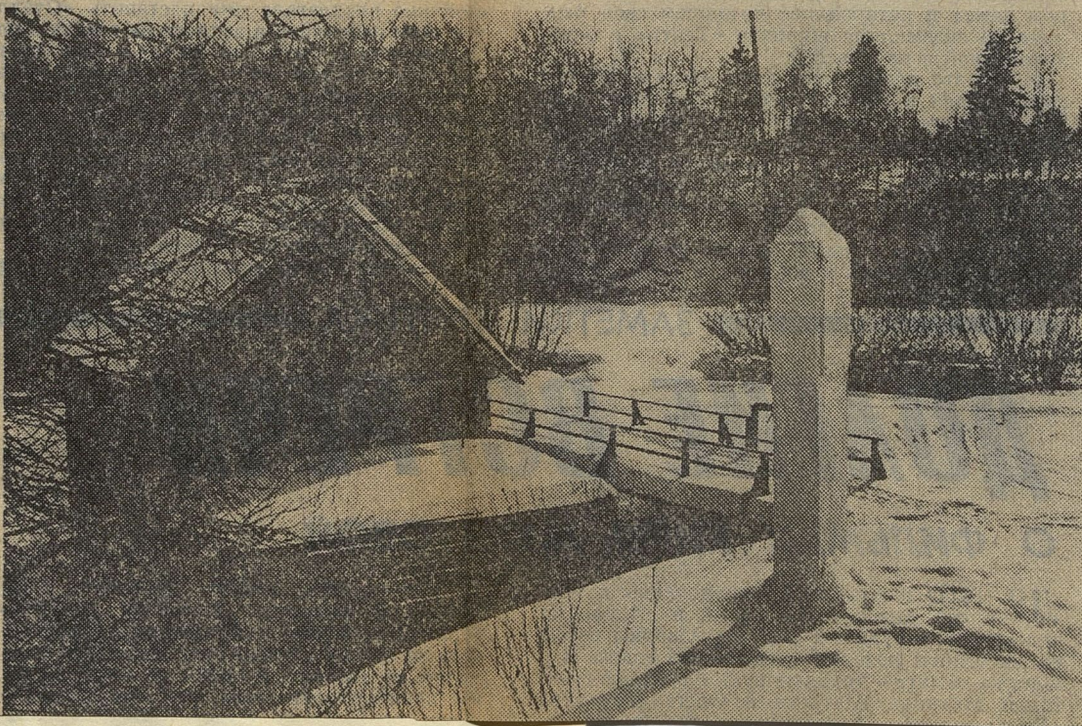
Г. Г. Пушкин и Л. Д. Давыдов — ветераны Великой Отечественной войны. Оба получили ранения, контузии, ныне пенсионеры. За ратные дела оба удостоены боевых орденов и медалей, есть медали и за доблестный труд. А. Г. Зыгин и Б. Б. Агатов намного моложе их, в войне не участвовали, ныне работают научными сотрудниками.

Этих разных людей объединяет великое чувство памяти о своих предках, любовь к истории России, ее культуре. Эти люди берегут то, что дорого им, и то, что дорого всему нашему Отечеству.

В. ЧУБУКОВ.

● В Пушкинском Берново. Дом-музей А. С. Пушкина в усадьбе Вульфов. ● Водяная мельница на реке Тьме.

ПУШКИН В МОЕЙ СУДЬБЕ

ТАЙНА ПОЭТИЧЕСКОГО ГЕНИЯ

На вопросы анкеты «СК» отвечает
Герой Социалистического Труда
народная артистка СССР Елена Гоголева

...С улыбкой вспоминаю я сегодня тот день, когда впервые услышала это имя — Пушкин.

Я была маленькой ученицей Института благородных девиц, что помещался в Москве на Пречистенке (вот как давно все это происходило!). Был тогда в программе обучения обязательный предмет — закон божий. Преподавал его батюшка Орлов, человек очень образованный, начитанный. Любопытно, что многие богословские сюжеты он иллюстрировал стихами различных поэтов. Однажды, повествуя нам о сотворении мира, о зверях и птицах, явившихся на свет по божьему велению, батюшка Орлов, как всегда, привел в качестве примера стихотворную строчку. Надо сказать, что говорил он нараспев, без пауз, не выделяя знаков препинания. И вот я слышу такую стихотворную фразу:

«И — улетает — до — весны — Александр — Пушкин». Мое детское воображение начало рисовать фантастические картины, я не поняла тогда, что батюшка Орлов прочитал нам заключительную строчку пушкинского стихотворения, где речь шла о птице — «...и улетает до весны»... Много позже, встречаясь со своими бывшими соученицами, мы всегда вспоминали этот курьезный эпизод... Думаю, и сам Пушкин улыбнулся бы, услышав о нем!

Но если говорить серьезно, то поэзия Пушкина вошла в мою жизнь в раннем детстве через его прелестные сказки, которые часто читала мне по вечерам мама. Многие строфы из них я и сейчас помню наизусть.

Став старше и прочитав впервые «Евгения Онегина», я была

потрясена сном Татьяны. Этот эпизод романа поразил меня невероятным сочетанием человеческих чувств и эмоций в соединении со сказочными, фантастическими картинами; сколько здесь красок, как трепетны душевные переживания героини! По совету мамы я выучила отрывок наизусть и часто декламировала в присутствии гостей. Охотно читала я Пушкина и на вечерах, которые устраивались в институте. Это были мои первые актерские пробы. Помню взволнованную тишину зала и себя, вдохновенно произносящую бессмертные пушкинские строки...

Пушкин для меня — нечто огромное, великое, перед чем я преклоняюсь всю свою жизнь!

Мне посчастливилось принимать участие в спектакле Малого театра «Борис Годунов», где я играла Марину Мнишек. Готовясь к роли, я вновь и вновь перечитывала произведения Пушкина, много читала специальных сочинений о жизни Александра Сергеевича, о его творчестве. В процессе работы над спектаклем я, мне кажется, все глубже понимала величие пушкинского гения. Мне хотелось как можно убедительнее донести до зрителей всю неоднозначность характера своей героини, в которой, по воле Пушкина, непостижимым образом соединялись коварство и женственность, холодная жестокость и пламенная страстность алчного до власти сердца...

Постигать этот образ — равно как и все творчество Пушкина — можно целую жизнь. И все равно будут не до конца разгаданы тайны рождения прекрасного. Такова сила пушкинского гения!

Не раз обращалась я к произведениям Александра Сергеевича в своих сольных выступлениях. Я обратила внимание на интересную закономерность: особый отклик — пылкий и искренний — встречали произведения Пушкина, которые мне доводилось читать в молодежной аудитории. Памятны мне частые выступления у студентов Московского университета, которые с жаром, собственным юности, долго бисировали. И тогда я неизменно читала свои любимые стихи — «Цветок» и «Рассудок и любовь».

Но, пожалуй, самые сильные впечатления остались от чтения произведений Пушкина во время Великой Отечественной войны перед воинами, которым сразу же после концерта нужно было идти в бой. Это были молодые, рожденные для счастья, для жизни юноши и девушки. Выступая перед ними, я знала, что многим не суждено вернуться из боя. Но я читала фрагменты пушкинской «Полтавы»:

И, злобясь, видит Карл
могучий
Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских
беглецов,
А нить полков блестящих,
стройных,
Послушных, быстрых и
спокойных
И ряд незабываемых штыков...

Я понимала, чувствовала, как важна именно такая поэзия в эти последние перед боем минуты. Я смотрела на юные лица, видела, как пылают ненавистью к врагу их глаза. И ощущала их страстную любовь к Родине, готовность грудью защитить свою землю. Патриотизм бессмертных пушкинских строк вливался в сердца бойцов, вдохновлял их на подвиг. И они шли в бой, шли, чтобы победить.